

Карпин Владимир Александрович,
доктор медицинских наук, доктор философских наук,
Сургутский государственный университет, г. Сургут
Vladimir Karpin,
Doctor of Science (Medicine), Doctor of Philosophy,
Surgut state University, Surgut

Шувалова Ольга Ивановна,
кандидат медицинских наук,
Сургутский государственный университет, г. Сургут
Olga Shuvalova, PhD (Medicine),
Surgut state University, Surgut

**ДИАЛЕКТИКА ФИЗИОЛОГИЧЕСКОГО
И ПАТОЛОГИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА
DIALECTICS OF PHYSIOLOGICAL
AND PATHOLOGICAL PROCESS**

Аннотация: Проблеме соотношений между физиологией и патологией уделялось много внимания в мировой научной мысли. Ведущие ученые признавали диалектический подход к обсуждаемой проблеме. Главный вывод заключается в том, что и физиологические, и патологические процессы имеют одну и ту же биологическую основу.

Abstract: The problem of the relationship between physiology and pathology has received a lot of attention in world scientific thought. Leading scientists recognized the dialectical approach to the problem under discussion. The main conclusion is that both physiological and pathological processes have the same biological basis.

Ключевые слова: физиология, патология, проблема их соотношения.

Keywords: physiology, pathology, the problem of their correlation.

Многие ведущие ученые давно подчеркивали принципиальное единство механизмов, лежащих в основе процессов жизнедеятельности здорового и больного организма. Связь физиологии и патологии имеет общую биологическую основу. В организме нет и не может быть специальных патологических процессов, в их основе лежат различные комбинации физиологических процессов. Поэтому, чтобы разобраться в сущности различных патологических факторов, необходимо прежде выяснить организацию нормальной жизнедеятельности [3, 5].

Жизнь организма, работа его различных органов и систем, все многообразие их реакций на внешние воздействия сопровождаются заменой старых структур новыми, их обновлением, или *регенерацией*. Последняя является материальной основой процессов адаптации и компенсации нарушенных функций, которые обеспечивают сохранение гомеостаза в меняющихся условиях среды. Обновление структур организма в нормальных условиях жизнедеятельности носит название *физиологической регенерации*. При различных патологических процессах развиваются дистрофические и некротические изменения, регенераторные процессы при которых обозначают как *репаративную регенерацию*. Механизмы клеточного обновления при физиологической и репаративной регенерации *идентичны*; разница состоит лишь в том, что вторая протекает значительно интенсивнее первой. Таким образом, принципы обновления структур организма являются *общими* для всех форм регенерации [4].

Клод Бернар в свое время откровенно признавал, что «в медицине существует лишь одна наука и что эта наука есть физиология в приложении к здоровому и к больному состоянию. В действительности законы, управляющие явлениями жизни, всегда одни и те же как в нормальном, так и в патологическом состоянии; в настоящее время есть очень много фактов, доказывающих это. Отсюда вытекает, что нельзя понять механизм болезни, если предварительно не знать механизма нарушенных функций, к ним относящихся. Рациональное лечение болезни должно быть направлено на ее физиологический механизм. Физиология – это научный стержень, на котором держатся все медицинские науки» [1, с. 13].

Высказываясь о здоровье и болезни, он утверждал, что каждое болезненное состояние всегда соответствует физиологической функции, но искаженной и измененной определенным образом. «Патологическое состояние есть всегда лишь нарушение, увеличение физиологического явления; одним словом, физиологическое состояние содержит патологическое состояние в скрытой форме [1, с. 69]. «Болезненное состояние есть лишь расстройство физиологического состояния, без чего никогда не было бы самопроизвольного возврата к здоровью» [1, с. 278].

Далее К.Бернар писал, что «при изучении патологического процесса... мы желаем знать, могут ли болезненные проявления всегда объясняться принципами физиологии, или же нужно признать за болезнью таинственную способность создавать в живом существе совершенно новые законы, которые не могут существовать в здоровом животном?» [1, с. 17]. И он отвечал себе, что нормальная физиология и патологическая физиология, отличаясь друг от друга объектом своего изучения, тесно связаны между собою методами исследования, связывающими проблемы той и другой науки. Патологическая физиология, вскрывающая закономерности течения патологических процессов, способствует и более глубокому изучению процессов физиологического проявления жизни организма. С другой стороны, физиология, при изучении нормальных функций организма, неизбежно проникает в область патологической физиологии, тесно переплетается с ней, обогащает ее. В этом смысле Клод Бернар действительно говорил о невозможности отделения патологии от физиологии: «Принцип, который я пытался выдвинуть, заключается в том, что патология и физиология в действительности не разделимы в их научном изучении и что нет никакой надобности искать объяснения болезней в силах или в законах, которые были бы иной природы, чем те, которые управляют обычными явлениями жизни» [1, с. 4].

Этой проблеме взаимодействий нормы и патологии много внимания уделял великий российский физиолог академик И.П. Павлов, опираясь в своих доказательствах на экспериментальный метод. Оригинальность его подхода заключается в том, что его экспериментальные наблюдения над процессами пищеварения у опытных собак позволили ему не только изучать различные искусственные нарушения функции желудочных, кишечных и панкреатических желез отдельно и в их различных взаимодействиях, но впервые предпринять попытку идти обратным путем: патологическим методом более глубоко выявлять новые физиологические факты. «Почему патологическое состояние пищеварения не наше дело? Что такое патологическое состояние? Это встреча организма с чрезвычайным условием... Начинается борьба организма с этими условиями, т.е. пускаются в ход оборонительные приборы тела. Эти приборы – часть тела, они участвуют в жизненном равновесии тела; они предмет физиологии; и я, физиолог, могу ознакомиться с ними только во время болезни, иначе я не вижу их работы. Борьба кончается или отбитием врага и прекращением работы оборонительных приборов, или победой врага – тогда наступает полом или разрушение той или другой части организма. Разрушается орган – выпадает его функция. Но это наш обыкновенный физиологический прием, употребляемый нами для выяснения роли органа, причем часто осуществляемый природой с такой точностью, о которой мы не можем

и мечтать с нашими техническими средствами. Если раздражение ограничивается одним известным органом, то начинается постепенное возмещение его деятельности, наступает новое уравнивание организма, вступают в деятельность другие замещающие органы. Мы узнаем, таким образом, новые и более тонкие связи органов, скрытые их силы. Если разрушение не остановилось на одном органе, а распространяется дальше, мы опять на новый лад изучаем функциональную связь органов... Разве это с начала и до конца не физиология, углубление в связи и значение частей организма? Только какой-нибудь неисправимый схоласт мог бы сказать, что это не наше дело. Напротив, именно физиолог с его компетенцией в методологических и логических приемах исследования является здесь самым законным работником» [2, с. 262-263].

Список литературы:

1. Бернар К. Лекции по экспериментальной патологии: Пер. с франц. М.-Л.: Биомедгиз, 1937. 588 с.
2. Павлов И.П. Современное объединение в эксперименте главнейших сторон медицины на примере пищеварения // И.П. Павлов Полное собрание сочинений. Т. 2, кН. 2. М.-Л.: Биомедгиз, 1937. С. 247-284.
3. Петленко В.П. Философские вопросы теории патологии. Л.: Медицина, 1968. 286 с.
4. Саркисов Д.С., Аруин Л.И. Обновление структур организма // Структурные основы адаптации и компенсации нарушенных функций. М.: Медицина, 1987. С. 20-30.
5. Саркисов Д.С., Пальцев М.А., Хитров Н.К. Общая патология человека. – М.: Медицина, 1995. – 272 с.

